

Мая Ан

Развод
Не твоя
ИСТИННАЯ

Тая Ан

Развод. Не твоя истинная

<https://litres.ru/74393437>

Аннотация

– Так всё, меня это чертовски достало! Убирайся, – прогремел раздраженный мужской голос. – Но ведь я... твоя жена, – возразила девушка едва слышно. – Жена, которая не может принести наследника – плохая жена. – припечатал дракон, – Бесплезная. Ты мне не нужна, Тианна. Так что... пошла вон. ----- Дракон развелся с нелюбимой женой. С горя несчастная выбросилась с замковой башни, и на ее месте оказалась я. И именно я стала той самой Истинной, которую дракон так долго искал. Но это не всё. Воспоминания его прежней жены никуда не исчезли, и я прекрасно знаю, что представляет из себя этот тиран. Более того, не хочу иметь с ним ничего общего. Но тот во что бы то ни стало решил сделать меня своей.

Содержание

Пролог	4
1	9
2	14
3	20
4	25
5	31
6	37
7	42
8	47
9	53
10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

– Так всё, меня это чертовски достало! Убирайся, – прогремел раздраженный мужской голос.

Прижав руки к груди, девушка шагнула назад. Её глаза наполнились слезами, и образ мужа, высокого широкоплечего брюнета, размылся.

Наверное, к лучшему. Потому что не хотелось сейчас смотреть в его злые глаза.

За те два года, что они были женаты, иными она их просто не видела.

– Но ведь я... твоя жена, – возразила девушка едва слышно.

Жаль, в последнее время этот аргумент приелся и уже не казался столь значимым, как раньше.

– Жена, которая не может принести наследника – плохая жена. – припечатал дракон, – Бесполезная. Ты мне не нужна, Тианна. Так что... пошла вон.

Последние слова он проговорил тихо, но оттого не менее жутко. Пятясь назад, девушка неловко споткнулась о порог и пошатнулась. Косяк двери спас её от нелепого падения.

Оглядев супружескую спальню, в которой ночевала от силы раз десять, она судорожно выдохнула, понимая, что идти ей просто некуда.

Угроза быть изгнанной с позором висела над ней с само-

го первого дня. Драконы не женятся на неистинных. Но Тианна стала исключением. Как оказалось, весьма досадным и неудачным.

Просто не повезло.

Это был договор между двумя семьями. Обедневший драконий род решил поправить свое шаткое положение за счёт её наследства, а отец Тианны был намерен во что бы то ни стало выгодно пристроить дочку в знатное семейство.

И задумка удалась, но вот беда, отец вскоре умер, и обратиться за помощью Тианне стало не к кому. Кроме него, у неё больше никого не было.

Но деньги имеют свойство заканчиваться, и дракон, очень быстро поняв, что других выгод жена ему не принесет, быстро охладел, и даже более того...

Вот уже два долгих года девушка жила, как на иголках, опасаясь своего жестокого мужа. Насмешки вскоре сменились упреками, а те презрением. Позже пришел черед и откровенной ненависти.

Тианна не могла родить. А как иначе? Дракону может родить только Истинная, коей она никогда не являлась.

Отец оказал ей медвежью услугу. Хотел обезопасить и выгодно пристроить на всю оставшуюся жизнь, а вышло, что подвёл.

И теперь ей некуда деваться.

В родном замке давно обосновалась меркантильная мачеха. Та сразу дала понять, что обратной дороги для нелюби-

мой падчерицы не будет. Так что или к драконам – или на паперть. И плевать, что наследница богатого купца. Теперь это наследство не про неё.

– Но ты не можешь выгнать меня вот так... – сделала она последнюю попытку воззвать к голосу чужого разума.

Однако дракон был непреклонен. Теперь ничто не могло изменить его решения. Возможно, решил найти новую жену? Или уже нашел?

– Пошла вон, – повторил он глухо, – И что б к утру тебя здесь не было. Иначе я обращусь и сделаю из тебя горстку пепла. Вдовцом, знаешь ли, быть гораздо выгодней, чем разведенным.

Сдержав горестный всхлип, Тианна развернулась и неверной походкой зашагала в свои покои. Для чего? Она и сама не знала. У неё не было друзей, хороших знакомых или надежной родни, чтобы попроситься на приют.

Никого и ничего, кроме жестокого дракона, что остался за спиной.

Только и оставалось, что шагать знакомым путем в свой укромный уголок. Для того лишь, чтобы собрать вещи и отправиться восвояси.

Она давно подозревала, что муж ей изменяет. Более того, знала наверняка. Служанки шептались об этом без зазрения совести, даже не переживая о том, что она может их слышать.

Никто в этом замке не уважал её с самого начала. Навер-

ное, потому что не уважал сам дракон. Всем было ясно с первого дня, что Тианна здесь ненадолго.

Даже удивительно, что это недолго продлилось целых два года.

В ушах все еще звучал его злой голос. «Убирайся!»

Как долго она ждала этих слов. И вот дождалась.

Её воспитывали быть покорной. Перечить мужу – табу. Только послушание и подчинение во всём. Не сметь поднять глаз, не сметь громко разговаривать, не сметь выражать свое мнение.

И куда это воспитание её привело теперь?

Замерев перед зеркалом в коридоре, девушка скользнула взглядом по своему отражению. Бледное лицо, ясные печальные глаза, скорбно поджатые губы и копна волнистых каштановых волос, убранных в сложную прическу.

Наверное, даже красивая. По крайней мере, отец всегда хвалил ее внешность.

Но дракон не разделял этого мнения. Ему было наплевать. Наверное, уже подыскал себе новую невесту. Более красивую, более богатую. Может, даже Истинную.

Тяжелый вздох вырвался из груди. Пришлось опереться о холодную каменную стену, чтобы не опуститься на холодный пол и не дать волю слезам. Хватит с неё, наплакалась за всё свое несчастное замужество. Так какой смысл в этом теперь?

Ах если бы только можно было начать всё заново.

А потом её взгляд упал на длинную галерею, граничащую

с балконной балюстрадой. Внизу у подножия замка растянулся городок тысяч на пять жителей. Небольшие владения её жестокого мужа. Оверколд.

Земля, которую она по какой-то досадной ошибке считала и своей тоже. Но нет, это не так. Она тут никому не нужна, и никогда не была нужна. Её здесь были только слёзы.

И кто виноват?

Шагнув к краю, девушка положила ладони на холодный камень и посмотрела вдаль, а потом ее взгляд скользнул еще выше, к облакам.

Из-за них, то прячась, то выныривая вновь, подмигивала холодная луна.

Нет, Тианна ошиблась. Одно единственно место, где ей можно было укрыться, всё же имелось. И оттуда ее уже никто не сможет прогнать.

=====

Добро пожаловать в мою новинку! Надеюсь, Вам понравится :)

А пока можете поставить книге звездочку и подписаться на автора:

<https://litnet.com/ru/taya-an-u479463>

Вам не сложно, а мне приятно ;)

1

– Да мне плевать! – орала я, как заполошенная, гневно сверкая глазами, – что у вас счетчики накрылись! Почему я должна за это переплачивать?! Это ваш косяк, вам и платить!

Представители управляющей компании обнаглели в край... И потому, собрав компанию равнодушных к собственным накоплениям жильцов, я повела их в цитадель зла – главный офис, на разборки.

И вот уже полчаса доказывала председательнице, одутловатой женщине с рыбьими глазами, что мы ничего им не должны за период простоя счетчиков, и что их поборы противозаконны.

Но видимо, дело - таки придётся двигать уже в суде. Потому как председательница только бормотала что-то невразумительное и глупо таращила глаза.

Иначе с этими людьми разговаривать бесполезно. Однако я потратила два часа драгоценного времени, пытаюсь. Поэтому, поднимаясь обратно в свою квартиру, была зла, как тысяча чертей.

А там меня ждала картина маслом.

Стоило открыть дверь, как взгляд напоролся на меховые женские тапочки с круглыми помпонами. Причем тапочки незнакомые... И соседствовали они с ботинками моего чудесного сожителя, который вроде как должен был уйти на

работу целых полтора часа назад.

Из спальни раздавались характерные звуки. Что они там, кошку мучают?

Полная подозрений, я поспешно разулась, шагнула в коридор и распахнула дверь в комнату.

– Шикарная работа, Миш. Только не говори, что платят тебе именно за это!

Вздвогнув, Михаил воровато оглянулся и потянулся за простыней, чтобы обернуться ею на манер римской тоги. Я не оценила его оригинальный прикид.

Обладательница меховых тапок боязливо отползла к стене, притворившись ветошью. И правильно сделала. Потому что именно сейчас я почувствовала себя пресловутым Тузиком, готовым рвать на тряпки всё и вся.

– Ты почему не на работе? – выдохнул он, выпучив глаза.

– А ты? – усмехнулась я и развернулась, чтобы по-быстрому сбегать на кухню за сковородой.

Моей любимой, чугунной. В которой буженину хорошо запекать. Ту самую буженину, которую Михаил не гнушался трескать за обе щеки, сволочь такая.

А ходил ли он на эту работу вообще? Его деньги в общем бюджете я как-то не замечала. Ну что ж, сама дура.

И всё же рано мы съехались, очень рано...

Всего месяц прошел, а уже вот такие закидоны. Не везёт мне с мужиками, что поделать? Приходится сковородкой из дома выгонять.

Сожитель, путаясь в простыне, бросился мне вслед.

– Это не то, что ты подумала!

– Да?! – изумилась я. – И что же я подумала? Ну-ка просвети, дорогой. Пока я тебе не засветила. У тебя ровно пять секунд.

Он пытался что-то лепетать, заикался и краснел. Я смотрела на его потуги с чувством легкого разочарования... в себе. И как меня только угораздило снова нарваться на нечто подобное?

Эх, ничему меня жизнь не учит.

Потянувшись за сковородой, я поняла, что падаю. Он что, толкнул меня? Этот гад меня еще и толкнул??

Скользкий ламинат метнулся навстречу, пока я, взмахнув руками, пыталась удержать равновесие. Но не вышло. Я шлепнулась на пол, ударившись мимоходом о шкаф. Кажется, виском...

Моя щека коснулась пола, и перед глазами всё померкло.

.....

– Госпожа, госпожа Тианна, очнитесь! Она дышит!

Глубоко вдохнув, я открыла глаза, щурясь от яркого света. Вокруг было темно, и кто-то светил мне прямо в лицо фонарём. В спину упирались острые камни, а неподалеку расположилась толпа незнакомого народа в странных одеяниях.

– Тианна? Какая еще Тианна? Я Татьяна...

– Она бредит, несите ее скорее в её покои!

Нет, лучше оставьте меня в покое. Вы кто такие вообще?

Однако озвучить претензию я не успела. Меня оперативно подхватили с десятков рук и поволокли в неизвестном направлении. Перед глазами мелькнуло суровое, кого-то смутно напоминающее мужское лицо с прозрачными желтыми глазами, и я снова отрубилась.

Странный сон.

И еще более странным было то, что у него оказалось и продолжение.

Очнувшись в очередной раз, я невольно потянулась к виску. Голова раскалывалась, всё тело гудело, словно я выпила литров пять чистого спирта. Вчера. А сегодня страдала от последствий.

Приоткрыв глаза, я огляделась, насколько позволяло самочувствие, и поняла, что схожу с ума. Или уже сошла.

Я лежала на огромной резной кровати с балдахином, расположившейся в интерьере какого-то средневекового замка. Каменные стены, камин, тяжелые кресла и массивная деревянная мебель. На стенах – гобелены, на каминной полке – бронзовые подсвечники, на полу – меховая шкура. Портьеры на больших витражных окнах.

И куда это меня, черт побери, занесло? В собственные галлюцинации, что ли?

Чуть приподнявшись на бархатных подушках, я невольно застонала от прошившей голову резкой боли. Эко меня приложило...

Неужели Михаил и правда решился на столь отчаянный

шаг? Даже странно. Квартира моя, а мы с ним не расписаны. На что он вообще рассчитывал?

– Вы очнулись! – из-за балдахина показалась сморщенная женщина в желтом переднике. – Я доложу хозяину.

Какому еще хозяину?

Преодолеваю боль, я проследила, как та скрывается за дверью. Взгляд невольно уперся в мое собственное платье. Это что еще за невидаль? Когда меня успели обрядить в ЭТО?

Тяжелая, густо расшитая жемчугом и самоцветами ткань обтягивала ребра, мешая дышать, а юбка... почему она такая огромная?

Вскоре дверь распахнулась, являя мужчину. Я встрети-лась с ним взглядом и потеряла дар речи. Так это же Михаил! Вот только чуть выше ростом, с другой прической и куда более уверенным взглядом странно желтых глаз.

Остановившись рядом с моей кроватью, лже-Миша злобно выдохнул:

– Ты это сделала специально... чтобы оттянуть время, не так ли, дорогая женушка?

Чего-о-о?

– Сделала что? – возмутилась я, не узнавая собственный голос.

До странного знакомые глаза светились неподдельной злобой.

– Ты знаешь, – прошипел он угрожающе, напрягая желваки.

Я разглядывала мужское лицо, такое похожее и одновременно непохожее на лицо моего бывшего сожителя: резкие скулы, светлые, собранные в хвост волосы, тяжелый подбородок и тонкие губы, сейчас гневно сжатые в полоску. Только шрама на брови не хватало, а в целом – самый что ни на есть Михаил.

Как он сказал, женушка? Ну надо же, какой на диво правдоподобный глюк!

А может, меня занесло в какой-то параллельный мир? Всего-то стоило бахнуться головой о батарею...

Это могло казаться полным бредом, кабы не Мишин двойник возле моей кровати. Да и я, собственно, что, его жена? Ну надо же...

И с чего это он такой злой, интересно?

– Ничего я не знаю, – прохрипела, хватаясь за вспыхнувший внезапной болью висок. – Поясни, будь добр.

Тот подозрительно сощурился, словно подозревая меня в

страшном.

– Почему ты так разговариваешь?

– Как «так»?

Всё это начинало порядком раздражать. Мне хотелось чуть больше понимания, воды и обезболивающее. А не вот этот вот допрос в непонятных декорациях и с хмурым выражением лица.

– Не как прежде, – милостиво пояснили мне, внимательно разглядывая сверху-вниз.

Да уж, прежде и Миша не позволял себе со мной такого тона.

Я скользнула взглядом по тёмной, странного кроя рубашке с узорчатой вышивкой, по униженным перстнями пальцам и мысленно взмолилась всем богам прекратить этот донельзя правдоподобный сон.

И тут моё сознание озарила яркая вспышка, сродни видению.

Ошарашенно зажмурившись, я увидела сон наяву, причем картинка оказалась пугающе реальной.

Это был он, до смешного напоминающий моего бывшего. Сверкая желтыми глазами, мужчина орал что-то неразборчивое, шагая навстречу, и я сжалась, понимая, что тяжелая мужская рука может приближаться только с одной целью...

А потом я увидела себя, бредущую по темному коридору, слышала несущиеся вслед проклятья и почувствовала отчаяние, рвущее на части мою собственную душу. Меня про-

гнали. И кто? Этот злобный желтоглазый му...ж.

За что? Что такого я умудрилась натворить?

Вынырнув из странного видения, я недоверчиво заморгала. Сон во сне! Что за невидаль?!

Зато начинал вырисовываться моральный портрет моего нового знакомого. Если, конечно, верить всему происходящему. Но разве во сне всё бывает настолько ошеломляюще реальным?

Псевдо-бывший продолжал пялиться в моё лицо, словно на моём лбу было написано неприличное.

— Где я вообще?

Мужчина шагнул ближе, хмуря бровии и осторожно пригнувшись.

— Сейчас ты даже пахнешь иначе, — пробормотал он, протягивая руку, чтобы коснуться моего плеча, словно проверяя, настоящая ли я.

Закрыв глаза, я тоже вдохнула запах незнакомого жилья. Смолистый аромат каминных дров и каких-то сухих трав, выпечки и старых гобеленов.

Что ни говори, а глюк казался реалистичным до безумия. Это пугало.

— И выглядишь иначе... — прошептал блондин.

Вдруг резко развернувшись, он вышел прочь. В распахнутую дверь вошла недавняя женщина в переднике. Служанка, судя по всему, раз величала Мишаниного двойника хозяином.

– Желаете чего-нибудь, госпожа?

Госпожа? Ну ничего себе... Однако возражать я благоразумно не стала.

– Воды, пожалуйста. А еще таблетку и зеркало.

– Таблетку? – служанка недоуменно заморгала, протягивая мне воды из графина и маленькое зеркальце в драгоценной оправе.

– Не важно...

Я со вздохом поднялась повыше, напилась и мелькомглянула на свое отражение.

Оно показалось донельзя странным. Словно это была я и одновременно не я вовсе. Те же каштановые волосы, только чуть иного оттенка и более кудрявые, ресницы темнее, глаза выразительнее, и крошечная родинка на подбородке, которой раньше там никогда не водилось.

Хм...

Не прошло и минуты, как Мишаня вернулся, только уже с какой-то бабкой. Седовласая и лохматая, одетая в странного вида балахон и увешанная подозрительными ожерельями, женщина шагнула ко мне.

– Это что, мама твоя? – проскрипела я, преодолевая боль.
– Наконец то ты нас познакомишь.

Блондин поджал губы и кивнул старухе.

– С тех пор как она упала, она не похожа на себя прежнюю. Я хочу знать, что с ней.

Я усмехнулась, на секунду прикрывая глаза. Упала? Не он

ли подтолкнул?

– С чего бы такая забота, дорогой? Не всё ли тебе равно?

Тот дышал, гневно раздувая ноздри, пока бабка, сняв с шеи какую-то побрякушку, водила ею надо мной с донельзя заумным видом.

Служанка из своего угла смотрела на меня расширенными от ужаса глазами, словно я была одержима дьяволом, не меньше.

Обойдя кровать, мужчина уселся с другой стороны, продолжая сверлить взглядом. Кажется, он начал что-то подозревать.

– В этом теле нет прежней души, – озвучила бабка пару минут спустя.

– И где же она?

Та пожала плечами.

Блондин вздохнул и жестом отправил её на выход. Она с поклоном повиновалась.

– Кто ты? – протянул он требовательно, когда за женщиной закрылась дверь. – И куда дела мою жену?

Я усмехнулась через силу. Эх, обезболивающее бы...

– Помнится, тебе было совершенно плевать на твою несчастную жену. Именно поэтому ты ее и прогнал. Отчего же вдруг вспомнил сейчас?

Желтые глаза нехорошо сузились.

Я не заметила, как это произошло. Чужая рука вдруг метнулась вперед, и я почувствовала крепкие пальцы на своей

шее.

– Я задал вопрос, – грозно прорычали мне в лицо, сжимая тесней, – отвечай!

Я не успела послать его в местный лес. Ну, или куда у них тут принято посылать. Это было бы очень трудно, ведь говорить стало невозможно чисто физически.

Вместо этого я послала его взглядом. Очень красноречиво, так, чтобы он в красках смог представить себе это увлекательное путешествие.

А еще я изо всех сил впиалась ногтями в мужское запястье, жалея, что рядом нет моей любимой чугунной сковородки.

В общем, муذاком Миша оказался даже в параллельном мире. И почему это меня совсем не удивляло?

Но тот словно не чувствовал боли. Вглядывался во мое лицо своими жуткими кошачьими зрачками и злобно хмурился.

И тут выражение чужого лица изменилось. Блондин вдруг как-то странно дернулся, словно что-то осознав, на секунду прикрывая глаза и глубоко вздохнув. А потом, так же резко, как и до этого схватил за шею, разжал пальцы...

Я упала обратно на подушки, морщаась от боли.

– Ты не Тианна, – выдохнул этот на диво смышленный аналог моего бывшего. – Кто ты?

Кто-кто, конь в пальто! Однако что-то подсказывало, что не стоит выдавать своей истинной сущности. Во-первых, из чистой вредности, а во-вторых, мало ли чем мне это может

грозить.

Кто знает, как долго продлится этот до странного реальный глюк?

– Почему не Тианна? Очень даже она. Просто изменилась после падения. Ты ведь сам сказал, верно...?

Как тебя там...? Чуть не назвала его именем бывшего, да вовремя опомнилась. Жаль, память не предоставила имени этого неприятного блондина.

Тот сидел рядом, хмурясь и недоверчиво водя по мне взглядом.

– Ведьма сказала, что ты не Тианна.

– Мало ли что там сказала эта ведьма. Тоже мне, достоверный источник информации.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он вдруг, снова поднося руку к моему лицу, отчего я невольно дернулась, едва не плача от непередаваемых ощущений.

Нормально, да?

– После твоих невероятных ласк? Или после падения? Даже не знаю, что хуже, честно говоря.

Я видела, как напрягся желвак на его щеке.

– Мне не нравится, какой ты стала. Тианна была покорной.

– И потому ты мог вертеть ею, как пожелаешь, не так ли? А теперь всё иначе.

На мне где сядешь, там и слезешь. Причем с переломанными ногами. Вот бы еще голова так не раскалывалась...

Да и шея теперь неприятно саднила. Наверняка останутся

отпечатки любимого мужа. Да, не повезло Тианне. Но куда же она сама подевалась, интересно?

Нет, её, разумеется, сложно винить в желании сбежать подалеже от нерадивого супруга. Но всё же... И почему здесь оказалась я?

– Не нравится – не смотри, – парировала я. – А лучше вообще уйди.

Бесишь.

Итак голова раскалывается. И что-то подсказывало, что именно по его вине!

Желтоглазый явно не ожидал подобного расклада. Но и за шею больше хватать не спешил. Сидел неподалеку, разглядывая меня как некую диковинную зверушку, которая ему очень...нравилась?

И правда, к своему безумному удивлению, я поняла, что блондин смотрит на меня с плохо скрываемой нежностью. А это откуда взялось? Или он любит, когда с ним пожестче, а несчастная Тианна просто не отвечала подобным требованиям?

Блондин снова протянул руку, словно бы желая коснуться моего лица, и на этот раз у меня не было сил, чтобы отстраниться.

Боль не желала утихать, превращая странный глюк в самый настоящий кошмар.

Костяшки чужих пальцев нежно скользнули по моему лицу.

– Прости, я не хотел причинить боль.

От удивления я даже забыла, что нахожусь черт знает где. Он что, действительно извинился? Хм... И это я ему просто нахамила, а что будет, если его сковородкой огреть? Станет приносить тапочки и завтрак в постель?

Не успела я опомниться от неожиданного признания, как в коридоре раздался смутный шум, а затем дверь распахнулась, впуская женщину в нарядном платье. Остановившись посреди комнаты, она окинула нас орлиным взглядом и кинулась к постели.

– Что ты натворила, мерзавка??

Я моргнула, жалея, что не могу ответить с той же степенью отвращения. Однако поклонников у несчастной Тианны оказался целый замок.

Женщина была в возрасте, с высокой прической в которой мерцала маленькая диадема, и в шелковом темно-фиолетового цвета платье с серебристой вышивкой по подолу. В её ушах и на запястьях поблескивали драгоценные камни.

Что ж, очевидно, я имею неудовольствие лицеизреть свою свекровь.

Я угадала.

– Успокойтесь, мама, – поморщился блондин, поднимаясь с кровати. – Тианна не виновата.

Та вдруг застыла в полушаге, изумленно таращась на сына.

– Что? Она...не виновата? Что с тобой, сынок?

Я едва не рассмеялась в голос. А может, какие-то неведомые силы поменяли нас с Тианной местами, чтобы я навела шороху в этой богадельне, пока эта несчастная девочка морально отдыхает в моей квартире?

Хотя нет, погодите-ка, ведь там Мишаня со своей «работой». Тогда что же?

Интрига.

Блондин тем временем шагнул к своей нарядной родственнице, загроживая меня от ее гневного взгляда.

– Тианна не виновата, – повторил он. – Ни в чём.

– Ты уверен? – прищурилась та, глядя на меня с огромным подозрением.

Мужчина кивнул.

– А ещё она остается. Я так решил.

Глаза свекрови удивленно поползли на её морщинистый лоб.

– Остаётся?? Но как же, мальчик мой? Ведь она...

– Я так решил! – припечатал блондин, оборачиваясь и со странным выражением изучая мое лицо. Не изменилось ли там чего за те пару секунд, пока он его не видел.

Но, судя по всему, то осталось прежним, потому что желтоглазый снова повернулся к матери и пояснил:

– Она остается, потому что Тианна – моя истинная.

Истинная? Кто, я? Какая еще Истинная?

Я переводила недоуменный взгляд с желтоглазого на его мать, но те не торопились пояснять, что тут происходит.

– Ты уверен, Фертинант?

Я фыркнула, едва не подавившись от смеха, и блондин поспешил ко мне, обеспокоенно сверля взглядом.

– Голова болит, – пояснила я, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу смех.

– Лекаря! – рявкнул он служанке, и та сдуло с места в сторону выхода.

Оставалось надеяться, что лекари у них приличные, а не сродни той ведьме.

Взяв мою руку в свою, желтоглазый бережно погладил пальцами запястье, проникновенно глядя в глаза. И я никак не могла понять, что противнее, его гнев или же его подобострастие.

– Да, я уверен, мама.

– Но как же так! – всплеснула та руками. – Ведь мы уже нашли тебе приличную невесту!

Мужчина медленно обернулся. Я не видела, каким взглядом он посмотрел на мать, но смогла угадать. Потому что та вдруг стушеввалась, поджав губы и отступила назад.

– А для чего тебе другая невеста? – поинтересовалась я,

невинно хлопая ресницами.

Так, из чистого любопытства.

– У меня не будет другой невесты, потому что есть ты, Тианна.

О как, меня признали за прежнюю жену. Даже не знаю, радоваться теперь, или же нет.

– Но Фертинант! – снова встряла неугомонная свекровь, – ведь ты развелся с Тианной вчера. Развод уже зафиксирован у оракула...

– Значит женюсь на ней снова! – скрипнул зубами блондин, сжимая мою руку так, словно кто-то пытался ее у него отобрать.

Женщина явно не одобряла подобного решения.

– Прошу тебя, сын, нам нужно поговорить...

Тот со вздохом поднялся, бросив на меня прощальный взгляд, и они вышли за дверь.

Через какое-то время явился лекарь. Странного вида мужчина со змеиными глазами в темном балахоне и с тяжелым саквояжем наперевес, он шагнул из дверей следом за служанкой и улыбнулся, демонстрируя острые клыками.

Я попыталась отползти на другой конец кровати, на что местный эскулап только усмехнулся, облизнувшись раздвоенным языком.

– На что жалуюмс-ся, барыш-шня? – прошипел он снисходительно, снимая капюшон.

Снежно белые волосы рассыпались по широким плечам.

Я даже засмотрелась. До чего же странное существо...

– Г-голова болит.

Кивнув, лекарь принялся копать в саквояже. Через пару мгновений оттуда был извлечен маленький холщовый мешочек.

С величайшим подозрением я наблюдала, как этот бело-брысый змеелюд посыпает меня неким золотисто поблескивающим порошком. Хотелось верить, что это не специи, и после меня не начнут с аппетитом жрать. А то вон зубищи какие...

Но стоящая поодаль служанка не выказывала ни малейших признаков беспокойства, и потому я решила, что так оно и должно быть. К тому же вскоре боль начала чудесным образом ослабевать.

Так что спустя время на лекаря я глядела с куда большим уважением. И даже поблагодарила его напоследок. Тот лишь кивнул, окинув меня любопытным взглядом, и исчез за дверью.

Поднявшись с кровати, я с удивлением обнаружила, что боль практически исчезла. А змеелюд-то, оказывается, не такой уж и шарлатан!

– Желаете чего-нибудь, госпожа? – подала голос служанка, на что я медленно кивнула.

– А где вас тут можно поесть?

– Сию минуту принесу! – дернулась та, но я остановила ее жестом.

– Послушай, а что такое истинная? И где я вообще нахожусь?

– Оверколд, госпожа, – отозвалась она с готовностью, – владение серого дракона Фертинанта, вашего мужа...кхм, бывшего мужа.

– Дракона??

В смысле, характер у него драконий? С этим я не могла не согласиться.

Женщина не заметила моего удивления, или приняла его за нечто само собой разумеющееся, словно каждый день объясняла новоприбывшим о пикантной особенности местного хозяина.

– Истинная пара дракона, – продолжала она, как на уроке, вытянувшись по стойке смирно, – это идеальная пара, девушка, которая сможет принести ему наследников.

Я моргнула, задумчиво пожевав губу. Ну, мне сие не грозит, ведь с Тианной, чьи обязанности я временно исполняю, он развелся.

А если решил снова жениться, то это, пожалуй, без меня. Я свое согласие не дам. Лесом такого женишка.

– А почему, он, кстати, с ней развелся? С Тианной? Со мной, то есть, м-м?

Служанка странно посмотрела, но не подумала перечить, отрапортовав:

– Вы, госпожа Тианна, не были истинной господина Фертинанта. Ну, до сего момента...

Я нахмурилась, явно не улавливая сути.

– Так ради чего он тогда женился?

Раз неистинная, и, судя по всему, еще и нелюбимая? Женщина замялась, опустив глаза долу.

– Из-за денег, – отозвались от двери, заставляя нас со служанкой синхронно обернуться.

Там стоял давешний змеелюд.

– Саквояж забыл, премного извиняюсь, – пояснил тот, сверкнув клыками.

– Из-за приданого? – уточнила я.

Лекарь снова кивнул и повторно попрощался, на этот раз не забыв свой драгоценный саквояж.

Служанка с поклоном умчалась вслед, обещав принести мне перекусить, а я шагнула к витражному окну, которое оказалось ничем иным, как балконной дверью.

Распахнув тяжелую створку, я вышла на свежий воздух.

С небольшого каменного балкончика открывался чудесный вид на небольшой городок. Сотни шпилей, куполов и черепичных крыш заполнили пространство далеко внизу, заканчиваясь густым лесом на самом горизонте.

Са вздохом присев на скамеечку, я призадумалась. Однако Миша-Фердинант из тех людей, от которых приличным женщинам следовало держаться как можно дальше.

Чем я и планировала заняться в ближайшее время. Вот только куда податься, если глюк заканчиваться не желал?

И тут в мои раздумья ворвались приглушенные голоса:

– Ты не можешь снова на ней жениться! – шипела све-
кровь откуда-то снизу. На что я только усмехнулась.

– Это мы еще посмотрим... – резко отвечал ей голос блон-
дина, и я невольно напряглась, настолько не понравились
мне проскользнувшие в нём нечеловечески-хищные нотки.

Бедная, бедная Тианна. За что ей, интересно, досталось подобное «счастье» в лице этого неприятного мужика?

Нет, внешне он вполне себе ничего. Но на этом всё.

Меркантильная сволочь. Даже мужиком его не назвать. Судя по недавнему поведению, он не гнушался даже понимать на нее руку. А это самое отвратительное, что может сделать мужчина по отношению к женщине, да к тому же и своей жене.

В первую очередь он должен служить ей защитой и опорой, а не издеваться, пользуясь ее беззащитностью и своей безграничной властью.

Скотина... самый настоящий гад. Каких еще поискать. И потому я никак не могла избавиться от чувства омерзения, слушая его речи этажом ниже.

Судя по всему, мать и сын расположись на таком же балконе, и не думали, что их приватная беседа может быть подслушана.

– Никто, кроме оракула не знает, что был заявлен развод. Поэтому все останется как прежде. Мы снова проведем ритуал, она скажет да, и магия истинности аннулирует факт развода. Она родит мне сильных сыновей, моя Тианна.

Я невольно поморщилась, представляя полную предвкушения улыбку на губах блондина. По позвоночнику пробе-

жал неприятный холодок.

– Но Фертинант, – не унималась его упрямая мать, – как она могла стать твоей истинной, если не была ею с самого начала?

– Я не знаю, как-то произошло...но после падения все изменилось. Ведьма сказала, что прежней души в теле Тианны больше нет.

– Как это?

– Не имею понятия...

– Госпожа?

Я вздрогнула от неожиданности, когда потерявшая меня служанка заглянула на балкон.

Приложив палец к губам, я проследовала обратно в комнату, жалея, что не могу дослушать столь увлекательную беседу.

Стоило служанке обозначить свое присутствие, как голоса этажом ниже замолкли.

В комнате меня ждал поднос с едой. Я с подозрением уставилась на тарелки со странного вида хлебом, мясом и овощами. Ну хотя бы пахло это всё вполне себе аппетитно, так зачем брезговать?

Есть пришлось быстро, потому что в планах было спросить служанку обо всём. Вопросов в голове назрело превеликое множество.

– Откуда я прибыла в замок?

– Из соседнего княжества, госпожа. Ваш отец недавно

скончался, но остались мачеха и брат.

Хм...то есть, теоретически, я могу просто вернуться домой и не терпеть больше присутствие этого желтоглазого ничтожества?

А что, мысль интересная.

Наверное, служанка приняла мою амнезию за последствия падения, и потому безропотно отвечала на все даже самые дурацкие, казалось бы, вопросы.

Что ж, так даже лучше.

Вот только в местных законах она особо не разбиралась, и не имела понятия, как мне на законных же основаниях покинуть этот недружелюбный замок.

Но ведь Фертинант со мной развелся, так? Так. Выгнал, даже не позволив взять вещи. И кажется, я начала понимать, отчего именно могла упасть несчастная Тианна.

Как я успела ощутить на собственной шкуре, у женщин тут прав было немного. Даже собственную мать царственный Фертинант не гнушался прилюдно затыкать. Воспитала на свою голову.

И потому брошенная жена не торопилась возвращаться к родным, опасаясь, что те поступят с ней не лучше, чем бывший муж. В подобных феодального склада обществах такое происшествие – несмываемый позор. Я знаю, читала.

И что же в таком случае я могу?

Я всё же не Тианна, и чужие претензии мне побоку. Плакать точно не стану, не так воспитана. Это в какой-то степе-

ни играло мне на руку. Недруги, ожидая безропотную Тианну, наткнутся на меня, и им это очень не понравится.

Но мне то что. Сейчас главное максимально комфортно устроиться в этом донельзя затянувшемся глюке.

Не успела я закончить допрос дружелюбной служанки, как дверь снова распахнулась, являя желтоглазого Фертинанта под руку с его недоброй мамашей.

Однако не комната, а проходной двор... Отдохнуть не дают.

– Дорогая, – мурлыкнул блондин, шагая навстречу и пытаясь поймать мою руку в свою.

Я не далась, ловко увернувшись. Ответом ему был мой тяжелый взгляд.

Свекровь смотрела на меня через плечо улыбающегося сына, и в ее глазах ясно читалось мнение обо всей этой ситуации и обо мне в частности. А ведь оно тоже вполне могло быть мне на руку...

Однако блондин отвлек меня он интересной мысли неожиданным заявлением:

– Мы с матерью посоветовались и решили, что тебе лучше переехать в мои покои.

Что-о?

Я обернулась на свекровь, и та нехотя кивнула, заставляя меня с подозрением оглядеть обоих. Что-то подсказывало, что эти двое задумали нехорошее. И, кажется, я даже знала, что именно.

Ведь только истинная может принести дракону наследников, так? Видимо, блондину уж очень не терпится поскорее наплодить побольше отпрысков. И ведь жениться для этого вовсе необязательно.

А мудрая маман потом уговорит сынулю взять другую жену, куда более состоятельную и полезную. Все в выигрыше! Кроме меня, конечно.

Однако же разыгралась фантазия... Но так или иначе эта парочка не внушала доверия. И поэтому я не собиралась плясать под их дудку.

– Благодарю, – отозвалась я с легкой улыбкой, – но у меня нет на это ни малейшего желания.

Фердинант недоуменно моргнул. Но привычка - вторая натура, и то, что жена ни с того ни с сего заимела характер, стало для мужчины неприятным открытием.

– Тианна... – на этот раз его голос звучал твёрже.

– А глубоконеуважаемая свекровь тоже туда переедет? Надо же как-то контролировать процесс производства наследников?

Блондин с неудовольствием обернулся, поняв мой намек. Женщина фыркнула и поспешила на выход. Подозреваю, что новая Тианна нравилась ей не больше, чем старая.

Но, опять же, это не мои проблемы.

Стоило двери за старой гримзой захлопнуться, как мужчина снова развернулся ко мне, но я не дала ему заговорить, тут же опередив:

– Я бы хотела навестить отчий дом. Полагаю, они по мне очень соскучились за всё это время.

Чужой взгляд мигом заледенел. Шагнув навстречу так резко, что я едва не отшатнулась от такой прыти, он сквозь зубы прошипел:

– Ты никуда отсюда не уйдешь!

Я едва не задохнулась от возмущения. Еще никто и никогда не позволял себе разговаривать со мной в таком тоне! И уж тем более мужчина. Хотя...какой из него мужчина? Одним словом дракон. Рептилия невоспитанная!

Подняв на него ледяной взгляд, я уперла палец в драконью рубашку и припечатала:

– Женой своей будешь командовать! А я ею, слава богам, не являюсь. Так что уйди с дороги, я спешу. Меня заждались и соскучились страшно, слов нет.

Но тот не спешил отодвигаться с пути. Стоял, сверлил меня своими кошачьими буркалами, сцепив зубы. Явно думал про меня нехорошее.

Шагнув к камину, где уже давно был примечен бронзовый колокольчик, я подхватила его с полки и позвонила, чтобы вызвать служанку.

Та появилась через пару секунд, словно уже поджидала под дверью.

- Да, моя госпожа?
- Собери чемодан, мы выезжаем в дом моих родителей.
- Тианна...– протянул дракон, на что я только усмехнулась.
- Желаешь помочь собраться?
- Я сказал, что ты никуда не поедешь! – он резко обер-

нулся к служанке, кинувшейся было к шкафу, чтобы начать исполнять мой приказ. – Пошла вон!

Та вздрогнула и метнулась на выход, до безумия напуганная подобной агрессией.

Я покачала головой.

– Ну как не стыдно? Женщина в возрасте... разве можно так с людьми обращаться?

Однако что-то подсказывало, что этому говорить бесполезно. Воспитанный в полной вседозволенности, блондин не станет слушать подобных замечаний. Тем более от той, кого он ни во что не ставит. И это печально.

Правда, в первую очередь для него.

– Кажется, ты не понимаешь, дорогая, – начал он вдруг, злобно сверкая глазами, и я поняла, что игры кончились.

Если раньше мне удавалось безнаказанно прощупывать границы дозволенного, то на этот раз я уперлась прямо в них, в самую мякотку. Что было чревато большими неприятностями.

Фертинант очень разозлился.

Видимо, еще никогда и никто не смел так открыто ему перечить. И не выдержала тонкая натура подобной жизненной несправедливости.

Я, пожалуй, никогда не привыкну к подобным отношениям. Да и, честно говоря, совсем не собираюсь. Однако, когда желтоглазый вдруг внезапно схватил меня за плечи, я оказалась к этому совсем не готова.

– Строптивая, да? Что ж, я могу отучить тебя так общаться со своим мужем. Прямо сейчас. Ты этого хочешь? – прошептал он мне в лицо, злобно сощутив глаза. – Думаю, это даже доставит мне определенное удовольствие... Воспитать тебя под себя.

Батюшки, да у нас тут маньяк с садистскими наклонностями! Случай тяжелый, но операбельный.

Я сглотнула, чувствуя, как сильно, почти до боли, сжались мужские пальцы на моих плечах. Но всё же голос не дрогнул. Я смело встретила его яростный взгляд и прошипела в ответ: – Руки убрал! Пока я их тебе не переломала.

На мужских губах обозначилась совершенно жуткая усмешка, от которой по всему моему телу расползлись ледяные мурашки.

– Попробуй, – прошепел он, опасно приближаясь, и я попробовала.

Нога невольно дернулась. Резко и сильно, чтобы наподдать этому диванному тирану по самому дорогому.

Однако драконы оказались не менее уязвимы, чем обычные мужчины.

Согнувшись пополам, блондин зашипел, но не отпустил при этом моих рук. Наоборот, его пальцы сжались сильнее, заставляя меня поморщиться от боли. Не такой, разумеется, какую сейчас испытывал этот маменькин абьюзер.

Но всё же неприятно. Не думала, что дойдет до такого. А раз дошло... смысл теперь отступать?

Я рванулась из чужих рук, но мне ожидаемо не позволили. Тогда приблизилась, чтобы что-то есть сил куснуть его за ухо. Гляди, дракон, и у меня есть зубки!

Блондин взревел. Да так, что, наверное, его было слышно на весь замок...

А потом я почувствовала резкий удар, затем второй... и ноги подкосились.

М-да... вот он, красавец во всей красе. Ну зато хоть отпустил.

Тяжело дыша, я лежала на ковре, пытаюсь сфокусировать зрение. Ребра болели, висок пульсировал болью.

Нет, это ему с рук не сойдет. Теперь я в полной мере понимала бедную Тианну и безмерно ее жалела. Но если ей я уже ничем помочь не могла, то себе – вполне.

Пусть не думает этот моральный урод, что ему всё в этой жизни позволено.

Однако отдышаться бы для начала не помешало...

Но каков же гад! Просто в голове не укладывалось. Уморил одну жену, теперь и меня вот собрался.

Не знаю, что сейчас витало в этой блондинистой голове, но мне бы это совершенно точно не понравилось. Я слышала, как щелкнул замок, как прошелестела на пол чужая одежда.

А потом меня грубо подхватили на руки, чтобы сгрузить обратно на кровать. Щеки коснулось чужое дыхание, но я не повернула головы, притворяясь ветошью до поры. До той самой, пока не приду в себя.

Однако и медлить не стоило. Но как же сильно он меня приложил, гад ползучий!

— Доигралась, глупышка? — прошептали мне на ухо, неспешно стягивая с плеча платье. — Я тут подумал...ведь вовсе необязательно переезжать в мои покои. Делать наследников вполне можно и здесь, не так ли, дорогая?

А потом горячие губы прижались к моему виску, туда, куда недавно опустился мужской кулак. И этого я уже стерпеть не смогла. Подняв руку, отвесила ему такую звонкую пощечину, что аж ладонь обожгло.

Тот зарычал, вскинув свою, но я была проворнее и спрыгнула с кровати.

Проклятое безразмерное платье! Едва я успела добежать за каминной полки, как, схватив за юбку, меня тут же притянули обратно.

Но зацепить по пути тяжелый канделябр я всё же смогла, и не стала медлить, быстро развернувшись и от души огрев им злобного муженька по голове!

Взревев, доморощенный дракон дернул головой, глядя на меня помутневшим взглядом. Я потянула подол платья на себя, вырвав его из чужих рук и метнулась к двери.

Будь проклят тот, кто придумал эти ужасные наряды! В чем смысл таскать на себе десять кило ткани и побрякушек? Это же форменное издевательство под видом сомнительных привилегий!

А на деле ни смысла, ни удобства.

Подобрав массивную юбку, чтобы ту не прищемило дверью, я выскользнула в коридор.

Однако муженек оказался на диво живуч. Не упал плашмя, истекая кровью или иными позорными жидкостями, а лишь пошатнулся. Поэтому, прежде чем метнуться на выход, я добавила ему канделябром.

Но и это не возымело должного эффекта. Блондин продолжал медленно ползти ко мне, всем своим видом обещая страшные кары. И я мудро не стала дожидаться их исполнения.

Чуть прихрамывая от боли в ребрах, я бежала по сумрачному коридору. На каменных стенах дрожали отблески факельного огня, а редкие окна пугали темнотой. И когда только успело так стемнеть?

Но темнота пугала не так сильно, как открывающиеся пер-

спективы. Куда я бегу? Понятно, что в противоположную от блондина сторону. Но куда именно?

Этот совершенно неизвестный странный мир пока что не отличился дружелюбием. Разве что служанка была вполне мила, да и то, боюсь, только лишь из чувства субординации.

Да и платят ей тут, чтобы делала свою работу и не мешалась под ногами.

Задышавшись от быстрого бега, боли и тяжелого платья, я понимала, что одна не справлюсь. Следовало во что бы то ни стало найти помощника. Того, кто подсказал бы, как действовать дальше.

Ну или хотя бы указал направление отчего дома, где я смогу укрыться до поры от этого домашнего тирана.

Добежав до лестницы, я стала торопливо с нее спускаться, изо всех сил надеясь не наткнуться на того, кто без лишних слов оттащит меня обратно в объятия моего бывшего муженька.

Вернее, бывшего Тианны.

Однако я уже начала привыкать к этому имени. Оно вызывало странные отголоски из прошлого, словно я уже слышала его раньше. Вот только никак не могла вспомнить, где именно.

Спустившись вниз, я оглядела площадку с развилкой и выбрала правый коридор. Удача, приди! Иначе я действительно разочаруюсь.

У меня была логичная жизненная теория, что все непри-

ятности должны уравниваться чем-то хорошим. И сейчас, думаю, я в полной мере заслужила компенсацию за своё общение с местным царственным дегенератом и его мамашей.

Позади, как назло, захохотали шаги, и жуткий голос проорал во всю дурь:

– Найти её сейчас же!

Этот вопль лишь придал ускорения моим и без того уставшим от беготни ногам.

Но драконьи прихвостни словно заранее знали, куда бежать. Они верно выбрали направление, и уже через считанные мгновенья я услышала приближение погони.

Жаль, что канделябр захватить с собой не догадалась, и отбиваться от них нечем. Эх.

Длилась погоня недолго. Завернув за очередной угол, я уперлась в тупик и зло чертыхнулась. Думаю, что спрятаться за гобелен будет не самой удачной затеей. Если только обернуться в него, притворившись местным привидением. Да, думается, не поверят.

Иных идей в мою светлую, но слегка ушибленную голову не пришло, и я развернулась, приготовившись обороняться.

Шаги становились все ближе, и я очень удивилась, когда откуда-то сзади меня вдруг схватили чьи-то цепкие руки.

Рот, во избежание ненужных воплей, мне тоже закрыли. И не подчиниться было невозможно, ведь сила в неизвестных руках оказалась на удивление страшной.

Меня затащили куда-то в темноту, что скрывалась сразу за приглянувшимся мне гобеленом.

А шаги меж тем приблизились настолько, что я могла видеть силуэты преследователей сквозь тонкое плетение холста.

Благо, поняв, что тут взять нечего, они вскоре исчезли в обратном направлении. И я бы расслабленно выдохнула, кабы не двойственная ситуация.

Однако, едва опасность миновала, меня тут же отпустили. Отпрянув, я обернулась, чтобы увидеть в полумраке желтые змеиные глаза, светящиеся из-под темного капюшона.

– Это вы... – узнала я своего странного лекаря.

– Харон, – отозвался он тихо, – к ваш-шим ус-слугам, гос-спожа.

Поманив за собой, змеелюд шагнул дальше в темноту ниши. Заинтригованная, я двинулась следом. Наверное хуже, чем снова оказаться в компании блондинистого суженого, мне уже не будет.

Наощупь двигаясь по темным переходам и коридорам, мы добрались до двери. Распахнув ее, меня галантно пригласили внутрь небольшой комнаты.

– Моё с-секретное жилищ-ще...

И зачем оно ему, интересно? Хотя, при таком хозяине замка, здесь наверняка у всех есть уголок, куда можно забиться от его праведного гнева.

Только я не у дел осталась.

В сумрачной комнатке без окон был камин, в котором тускло тлели угли, деревянный стол, пара кресел и занавешенная гобеленом каменная стена. За ней, я полагаю, имелось что-то еще. Иначе это убежище вполне могло стать самой настоящей ловушкой для его хозяина.

– Спасибо за помощь, – опомнилась я, возвращаясь взглядом к своему необычному спасителю.

– Не за что, – отозвался тот, чуть улыбаясь.

Жестом приглашая меня занять одно из кресел, лекарь устроился напротив и окинул темный капюшон со своих белоснежных волос.

– Для чего вы мне помогаете? – не удержалась я, прекрасно понимая, что, если о вмешательстве змеелюда станет известно, дракон его скорее всего не пощадит.

Тот поднял голову. В темноте хищно сверкнули зеленоватые радужки.

– Я думаю, госпожа Тианна, что смогу помочь вам не только в этом...

– Зачем вам мне помогать? – прищурилась я, с подозрением глядя в светящиеся глаза.

Верить всем подряд с моей стороны было бы крайне наивно.

Что-то подсказывало, что драконий замок – то еще змеиное гнездо, и никто тут не делает ничего просто так, только лишь по доброте душевной.

Вот и этот странный лекарь не внушал особого доверия. Да спас, да дважды. Но где гарантии, что будет и третий раз? Всё имеет свою цену.

По тонким губам змеелюда скользнула мягкая усмешка.

– Потому что помощ-щь вам несет определенную выгоду для меня.

Бинго.

– И какую же?

– Денеж-шную.

Мои брови изумленно скользнули вверх.

– Всё прос-сто, – пояснил Харон. – Я помогу вам беж-жать из этого замка, а потом продам дракону обратно.

Я ошарашенно моргнула, не веря своим ушам. Он действительно считает, что я на это соглашусь? Взгляд невольно скользнул к каминной полке, на которой поблескивала парочка увесистых канделябров.

Лекарь уловил мою мысль, и поспешил реабилитироваться:

– Не торопитесь с выводами, госпожа. Я метаморф, если это о чем-то вам говорит.

Не говорило ни о чем вообще, и потому я честно мотнула головой, признаваясь в своем неведении.

Вместо ответа змеелюд вдруг закрыл глаза. Его внешность стала медленно, но верно преображаться. Волосы укорачивались, приобретая иной оттенок, лицо вытягивалось, фигура менялась.

Мне даже захотелось протереть глаза. Несмотря на царивший в комнате полумрак, я прекрасно видела, что уже через минуту передо мной сидел совершенно иной человек.

– Эт-то как?

– Вот так, – ухмыльнулся тот другим голосом, и тут же начал обратную трансформацию.

Мне оставалось только изумленно таращить глаза. Ну надо же, какой шикарный талант... И тут до меня дошло.

– То есть, продадите вы вовсе не меня?

Вернув себе прежнюю внешность, лекарь с улыбкой кивнул.

– Но разве дракон не распознает подмену? И разве вы захотите...кхм...играть роль его жены?

Даже как-то вдруг стало жалко меркантильного змеелюда, зная приоритеты местного замковладельца. Стоит лишь ему вернуть беглую жену, как тут же, едва ли не с порога блондин

примется штамповать наследников. И боюсь, метаморфу это совсем не понравится.

– Думаю, и не придется-ся, – утешил тот, – мне ничего не стоит вернуть себе внеш-шность и как ни в чем ни бывало покинуть замок. Продав дракону жену, мы не гарантируем, что она с-нова не сбежит.

Хм...а хитро. Вот только был один нюанс.

– А захочет ли он платить? Помнится, вы сами сказали, что Фертинат женился на мне только лишь ради денег.

Кто знает, насколько он поиздержался нынче?

– Деньги у дракона ес-сть, – заверил змеелюд, скользя по мне странным взглядом. – Ваше приданое в полной мере покрыло его рас-сходы и доверха заполнило сокровищ-щницу.

Интересно, откуда бы такая осведомленность? Харон понял и здесь.

– С-связи, – пожал плечами он, скромно улыбаясь.

Я задумалась. Ну а почему нет? Хотела помощника – получи, распишись. Вот мне и помощник, и вариант.

– Вы поможете мне сбежать домой?

Он кивнул.

– Куда пожелаете. Дос-ставляю в сохранности в любое место.

– А как же погоня?

– Вам не с-стоит ни о чем переживать. Все возможные труднос-ти я беру на себя.

Я даже изумилась такому энтузиазму. Сколько же он по-

том стрясет с дракона? Из моего приданого причем.

Ну да ладно. Для меня сейчас главное оказаться как можно дальше от этого опасного замка и его белобрысого хозяина. А иного выхода, кроме предложенного, на горизонте не виднелось.

Да и мотивы змеелюда были более, чем прозрачны. Деньги нужны всем, всегда и везде. Так что я с готовностью кивнула, соглашаясь.

– Хорошо. Что нужно делать?

Глаза моего собеседника сверкнули торжеством.

– Тогда позвольте ваш-шу руку, госпожа.

Без задней мысли я протянула ему требуемую конечность, и тут же об этом пожалела. Сверкнули длинные змеиные клыки, а в следующую секунду мое запястье пронзила острая боль!

Взвизгнув, я подпрыгнула на месте, что есть силы отвешивая этому клыкастому гаду щедрую оплеуху. Тот дернулся, зашипел, а потом отстранился, выпуская мою руку с видом оскорбленного достоинства.

– Ну зачем вы так? – отозвался он, укоризненно глядя на меня, баюкавшую раненое запястье. – Без ваш-шей крови я не смогу скопировать ваш-шу внешность.

– А заранее предупредить нельзя было??

– Каюсь, поспеш-шил... – поморщился он, потирая ушибленное ухо.

Промокнув уголок губ собственным рукавом, Харон

вдруг замер.

Я проследила, как его лицо снова начало меняться. Черты смягчались, становясь мельче и плавнее, губы увеличивались, а волосы отрастали, кудрявясь и темнея.

Его плечи сузились, а руки на подлокотниках кресла уменьшились. Через пару минут в кресле передо мной сидела моя точная копия.

Ух ты...

– Ну а теперь, – заявили мне моим же голосом, – вам следует переодеться.

Я с готовностью исполнила просьбу. Уж слишком мне осточертело это неподъемное платье. Теперь я догадывалась, для чего нужны подобные одежды. Для того, чтобы драконья жена и не вздумала убежать.

А если уж вздумала, то далеко не убежала бы.

Переодевшись в чужой балахон, я почувствовала себя человеком. Однако как много может дать удобная одежда...

Змеелюд переоделся в мое платье. Когда я повернулась, чтобы оценить результат, оставалось только удивляться подобным метаморфозам.

– Я покажу дорогу до конюшни. Ждите меня там, пока я отвлеку дракона.

Кивнув, я проследовала за собственной копией за гобелен. Снова были темные коридоры, переходы и лестницы, на которых, если не держаться за стены, можно было переломать ноги.

Но вскоре в лицо пахнуло свежим воздухом. Отворив очередную незаметную дверцу, меня пригласили на выход. Я шагнула наружу и увидела огромные кучи свежего сена.

– Спрячьтесь и ждите тут, – прошептал змеелюд, скрываясь за дверью. – Я скоро вернусь.

И стоило мне только окопаться в соломе, как до ушей донесся знакомый рёв:

– Так вот ты где! Попалась!

Мне было безумно интересно, как Харон станет выкручиваться, избавляясь от настойчивого внимания блондинистого дракона. Что-то подсказывало, что в ход пойдут его лекарские штучки.

Я видела, как, переодеваясь в моё платье, змеелюд спрял в складках юбки мешочек с парочкой склянок из своего саквояжа.

Мне очень хотелось выглянуть из этого сарая хотя бы в щель между криво прибитыми досками, чтобы разглядеть сцену, что разворачивалась сейчас в замковом дворе. Но любопытство не взяло верх над благоразумием. Я так и пряталась в сене, с удивлением разглядывая рану от змеиных зубов. Та затягивалась просто на глазах. Чудеса...

Между тем звуки снаружи стихли.

Чтобы скоротать время в ожидании, я уселась поудобнее в своем гнезде и призадумалась. Что ждёт меня в отчем доме, если отца в нем уже нет?

Какие отношения были у Тианны с семьёй, если она предпочла сброситься с замковой башни, нежели вернуться домой? Полагаю, что не самые лучшие. Но какие у меня были варианты? Куда еще податься?

Уж лучше туда, к мачехе, нежели как Тианна... Это не мой метод.

Негативные люди меня никогда особо не смущали. Так что, как бы ни было сложно, думаю, что справлюсь с мачехой и ее сыночком. Свекровь, помнится, тоже где села, там и слезла. И вряд ли мачеха будет сильно отличаться.

Если всё получится, как задумано, то скоро и увидим.

И всё же где-то на самом дне души плескалась горячая надежда на то, что этот безумный сон наконец закончится, и я проснусь в своей квартире. И Мишане к тому времени лучше быть чем дальше, тем лучше. Иначе ему очень сильно не поздоровится...

Змеелюд явился минут через сорок. На этот раз он выглядел собой прежним и даже успел переодеться в привычный балахон, не забыв при этом саквояж.

Подмигнув, он пошарил в карманах и выудил оттуда крошечный мешочек с каким-то порошком. На этот раз серебристым.

– Закройте глаза, гос-спожа.

– Что это?

– Нужно слегка изменить ваш-шу внеш-шность, чтобы никто не узнал в дороге.

Я послушно зажмурилась, принимая логичный аргумент. Кожи лица коснулось что-то прохладное. Щекотные частички невесомого порошка заскользили по моему лицу, вызывая довольно странные ощущения.

Спустя минуту всё завершилось.

– Готово, гос-спожа, можем выдвигаться.

Я открыла глаза и посмотрела на свои руки. Там ничего не изменилось.

– Только ваш-ше лицо, – клыкасто улыбнулся змеелюд, направляясь прочь.

А зеркал поблизости не наблюдалось. Ну что ж, поверю на слово, что теперь меня не узнает даже вредный муженек. Что там с ним, интересно?

Свободно выйдя из сеновала, мы направились в сторону конюшни.

По широкому мощеному двору сновала деловитая прислуга, и никто не обращал внимания на две подозрительные фигуры в мрачных балахонах.

Я старалась не привлекать внимания, натянув на голову капюшон и молча глядя прямо перед собой. А вдруг, стоит лишний раз оглянуться, и я напорюсь на взгляд бдительного Фертинанта?

Но всё же от вопроса я не удержалась:

– Как вам удалось отвлечь дракона?

На тонких губах Харона появилась хитрая ухмылка.

– С помощ-щью сонного порош-шка.

Так я и думала. Однако умно. Надеюсь, тот проспит до тех самых пор, пока я не окажусь вне зоны его досягаемости.

Но что-то подсказывало, что дракону ничто не помешает преодолеть нужное расстояние, чтобы до снова меня добраться. И это угнетало. Если только...

– Харон? – позвала я, раздираемая сомнениями, – а что,

если отчий дом окажется не столь надежным местом, как предполагалось?

Мы вошли в конюшню, и змеелюд шагнул к стойлу, чтобы отвязать темно-серую лошадь. Благо вокруг не было лишних ушей, чтобы подслушать наш разговор. Конюшня оказалась приятно безлюдной и тенистой.

Лекарь поджал губы.

– Станный вопрос для женщ-щины, родивш-шейся в этом мире.

Я невольно попятилась, а змеелюд скользнул по мне на-смешливым взглядом.

– Я знаю, что гос-спожа Тианна ис-чезла. Ей я бы не пред-ложил того, что предложил вам. Она бы никогда на это не соглас-силась...

Я тревожно сглотнула. Очевидно, этот странный мужчина знал куда больше, чем показывал.

– А почему?

Он пожал плечами, выводя лошадь из стойла.

– Не тот человек...

Странно, но я поняла, о чем он говорит. Тианна сделала свой выбор, а я делаю свой, вот и всё.

– Вы тоже почувствовали во мне другую душу?

Харон мотнул головой.

– Мы, метаморфы, видим немножко большее, чем позво-лено простым людям.

И мне пришлось довольствоваться этим объяснением, по-

тому что, перекрывая нам дорогу, на пути вдруг возник суровый стражник.

– Господин Харон, вас просят к хозяину. Что-то случилось...

Ни один мускул не дрогнул на лице змеелюда. Он только кивнул, передавая стражнику повод уздечки.

– Хорош-шо. Покарауйте пока лош-шадь, – бросил он, беря меня за локоть и разворачиваясь в сторону главного входа.

Мне стало не по себе... Однако оперативно они заметили драконью сонливость.

– А этот порошок для изменения внешности... как долго он будет действовать?

– Не переживайте, гос-спожа, я уже пообещ-шал, что отвечаю за ваш-шу безопаснос-ть, – прошептали мне.

Что ж, это обнадеживало.

Однако, стоило нам подняться в драконью спальню, как смелость меня оставила.

Фердинант возлежал на высокой кровати под балдахином в окружении слуг. Здесь же присутствовала и его царственная мать, куда без неё. И количество народа не могло не насторожить.

Да и блондин вовсе не спал. Его глаза были полуоткрыты, а грудь тяжело вздымалась.

Стоило нам шагнуть через порог, как мой бывший муженек вдруг резко повернул голову, обжигая желтым взглядом.

– Я чувствую её, – дернулся он, заставляя меня замереть на месте, – она здесь!

Настало время представить одного из персонажей истории.

Метаморф Харон:

Змеелюд был сама невозмутимость.

Шагнув к кровати, он внимательно оглядел бесноватого пациента. Я решила не дискредитировать своего спасителя и тоже сделала вид, что ничего особенного не происходит. Хотя Фертинант продолжал следить за мной, как удав за мышонком.

– Поглядите, что она сделала с моим сыном! Эта ведьма! – художественно стенала несчастная свекровь.

Я видела, как вздрогнула в углу та самая ведьма, которая не так давно признала отсутствие в моем теле прежней души. М-да, свекрови лучше поаккуратнее выбирать вы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.